Магия крови

И вновь над мерцающими линиями пентаграммы горят свечи. Но теперь их багровое пламя не зовет, а напротив — гонит, отталкивает. Задуманный ритуал предполагает, что мне придется войти «в эпоху слабости», и я не хочу, чтобы это было замечено многочисленными шакалами.

Кай лежит рядом со мной на двух обрезках довольно толстой ветки недавно срубленной вишни. Она попыталась изобразить обиду на столь неказистую подставку, напомнить мне об оставленной в главном зале моего домена резной подставке из древесины анчара. Мне, в свою очередь, пришлось напомнить ей о том, как мы проводили сходный обряд прямо на поле Войны Крови*, где подставкой ей служили два куска хитиновой брони заживо содранных с одного из низших баатезу. Тогда она рассмеялась, и согласилась с тем, что сейчас обстановка гораздо приятнее.

/*Прим. автора: Война Крови (Bloodwar) — многовековой конфликт на низших планах мира Забытых королевств (ДнД). В нем принимают участие с одной стороны — дьяволы-баатезу (обитатели Баатора, законопослушные злодеи), а с другой — демоны-танарри (жители Бездны, существа хаотично-злобные). Доброй или хоть сколько-нибудь правой стороны в конфликте нет. Морион в войне участия не принимал: прибыл, ухватил нужный артефакт, пришибив его прежнего владельца, тут же подчинил его себе, и свалил подальше.*/

Дождавшись, когда нужные звезды встанут в зените, я затянул литанию Ненависти, которую равно использовали Несущие Слово и их вечные противники — Серые Рыцари*.

Тяжкие Слова просто вымели из круга все низшие сущности и невоплощенных.

/*Прим. автора: и те и другие — легионы, участвующие в вечной войне Хаоса и Империума во вселенной Вархаммер 40к. Впрочем, учитывая сходство применяемых методов и общей структуры — я склонен рассматривать второе как часть первого.*/

Закончив очистку места, я приступил к собственно ритуалу. Атейм рассек мою руку. Если бы Литания и пламя свечей не зачистили пентаграмму — сюда сейчас же слетелись бы сотни духов, жаждущих силы на халяву. Но страх надежно удерживал их поодаль.

В ночной темноте сложно различать цвета, но я точно знаю, что сначала текущая кровь была ярко-красной, потом она постепенно темнела, пока не стала черной.

— Ардент, сангуини нигро!*

/* Прим. автора: «Гори, темная кровь!» (лат.)/

Пламя охватывает покрытую моей кровью палочку, не причиняя ей вреда. Постепенно огонь поднялся по струйке еще текущей крови и ласково облизал мою руку, разом залечив рану. Но на этом Пламя Хаоса не остановилось. Теперь этот огонь горел во мне, подчиняя и перестраивая тело. Ритуал Подчинения артефакта всегда был тяжелым и выматывающим, но обладал множеством полезных побочных эффектов.

Сквозь пламя, охватившее палочку, я увидел, как на древесине остролиста проявились знаки Огня, Разрушения и Дороги. Одобрительное шипение Древнего Змея естественно вплелось в потрескивание огня.

Лапка небольшой кошки, размером с тигра, не выпуская когтей, толкнула меня в спину. Тотем намекает, что не против познакомиться снова. Опускаю внешние щиты и впускаю кису в свое

сознание. Она дарит мне ни с чем не сравнимую радость охоты и полета. Боль пронзает глаза. Едва удерживаюсь от стона, но чувствую, что теперь легко могу обойтись без очков. Частичный оборот без поддержки тотема не мог справиться с врожденным дефектом, но для Великого духа эта задача была вполне по силам. Расслабляюсь, отпуская оборот, и четкий черно-белый мир снова затягивает дымка. Я чувствую, как вертикальные щелочки зрачков возвращаются к человеческим нормам*.

/* Прим. автора: я знаю, что у крупных кошек, таких как львы, тигры и ягуары зрачки круглые, но тотем — НЕ ОБЫЧНАЯ крупная кошка./

Беру все еще горящую палочку в руку и касаюсь ей вечно-холодного адаманта. Огонь немедленно гаснет.

— Кайгерн Скрытная, благодарю тебя за помощь и защиту, и прошу дать имя нашей новой спутнице.

— Сильвер Сонга.

— Серебряная песня? Но в ней нет серебра!

— Не было. А теперь — есть. Приглядись.

И действительно, присмотревшись к новонареченной, я различаю тончайший серебряный узор, почти незаметный на светлой древесине.

— Да будет так.

Убираю Кай в ее дом, и тут замечаю, что на ножнах появились дополнительные кольца, которых раньше не было.

— Кай, это — то, что я думаю?

— Конечно. Я не допущу, чтобы ты таскал Силь в карманах. Так и потерять недолго, и повредить.

— Спасибо, Кай!

Вкладываю Силь в подготовленное для нее место, и застегиваю ремни ножен на себе. Теперь, как только я выпущу палочку из руки — она вновь окажется на своем месте.

Как всегда, ближе к концу ритуала моя чувствительность резко возросла, и я заметил что-то чуждое на себе. Литания Ненависти заставила это «что-то» свернуться и не высовываться, но не смогла изгнать. А значит, эта сущность сильно связана со мной. Хотя… что это я… Хоркрус. Осколок души Тома Реддла. Что ж. Пока он полезен хотя бы тем, что позволит отследить сторонников моего врага, реагируя на свои Метки, а когда его полезность будет исчерпана — я подумаю, что с ним делать.

Гашу свечи, завершая и прерывая обряд, и, пошатываясь, иду к дому.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849490